

СДЕРЖАННОСТЬ по-французски

Россия. - 2003. - 22 окт. - с. 13

Марина Полякова

В самый разгар осени, 22 октября, когда по площади Бастилии, по набережным Сены ветер гоняет румяные листья, а прохладный воздух пахнет корицей, Катрин Денев отмечает свое шестидесятилетие. При взгляде на эту женщину многие говорят, что без вмешательства нечистого тут не обошлось. Невозможно, дескать, столько лет оставаться красавицей без видимых следов пластических операций, от которых лицо бывлой чаровницы обычно превращается в тугую резиновую маску. Денев сохранила свою холодную красоту интимным, неведомым никому способом.

Пожалуй, только двух великих актрис мирового кинематографа с таким упорством называют «ледышками» — Катрин Денев и Грету Гарбо. Но если последняя холодна по праву рождения (Швеция, Стокгольм) — скандинавский темперамент никак не назовешь горячим, то французенка Денев, соответствуя сложившемуся стереотипу, просто обязана быть кокетливой, ветреной, в меру болтливой — словом, достойной дочерью страны виноделия и моды.

А между тем Денев менее всех иных подтверждает правила. Никто из публичных людей не умеет молчать так значительно и непринужденно, как она. Молчание — ее способ общения с миром: «Я люблю все хранить в секрете. На мой взгляд, личное должно личным и оставаться. Бывает, что во время какого-нибудь интервью я иногда проговорюсь, скажу что-то сугубо

личное. Редко случается, чтобы я потом не пожалела об этом». При этом в юности Катрин больше всего, по собственному признанию, любила «патетичных героинь Эмили Бронте». Не имея склонности к выражению чувств, она искала в других гипертрофированную эмоциональность.

Но как совместить крайнюю замкнутость натуры с профессией актрисы, когда все — на публику, душа обнажена, а папарацци гроздьями виснут на подоконниках и устраивают погони за автомобилем (кстати, однажды озлившаяся Денев нарочно резко затормозила и разбила капот машине охотников-фотографов)? Да и личная жизнь Катрин сложилась так, что ее избранниками становились не тихие клерки, а самые яркие персоны киномира. Единственный официальный брак с модным фотографом не стал сколько-либо значи-

тельной страничкой в биографии Катрин. В 17 лет она, молоденькая и тихая до того, что создавалось впечатление неадекватности, попала в объятия режиссера Роже Вадима (настоящее имя которого — Вадим Племянников). О, этот Роже! Его личность, кажется, воспарила над Францией и накрыла тенью весь кинематограф. Он — демиург, создатель женщин-актрис, которые неотвратимо становились секс-символами Франции. Он открыл Брижит Бардо, сняв ее в своей картине с многозначительным названием «И Бог создал женщину...», он отшлифовал образ Джейн Фонда, он добрался и до Денев. Будучи влюбленным в нее нежно и искренне, предложил стать его женой. Но Катрин отказала. Она не желала служить причиной слез для тогдашней супруги Роже. Родила сына Кристиана и рассталась с любвеобильным режиссером.

Молва записывает в пассиве Денев и режиссера Луиса Бунюэля, который, как никто, пожалуй, выразил в картине «Дневная красавица» скрытую суть Катрин, и его коллегу Франсуа Трюффо (Катрин снялась у него в фильме «Последнее метро»), и рок-певца Джонни Холидея, и композитора Сержа Гинзбурга... Но самым громким в судьбе Денев стал роман с Марчелло Мастоияни. Пожилой итальянец так увлекся двадцатисемилетней красавицей, что готов был бросить все — Рим, детей, жену, которая до этого закрывала глаза на все интрижки мужа. Катрин принимала ухаживания, холодно относилась к подаркам, родила дочь Кьяру... и отвергла Мастоияни. Она вновь не желала становиться камнем раздора — между Марчелло и семьей: «Я всегда боялась и боюсь отношений, грозящих осложнениями, потому что кроме двоих на свете еще столько связанных с каждым из них людей. А это неизбежно приводит к утратам и страданиям».

С Марчелло у Катрин сохранились теплые отношения, и это тоже одно из проявлений ее замкнутого характера. Ну разве может мраморная статуя выплескивать помой и громогласно обсуждать перипетии личной жизни? Равнина, речная гладь ее натуры не способна на бурю, только на тихий свет. Хотя кто может знать, что таится под зеркальной амальгамой?

Ныне зрелая и состоявшаяся в профессии Катрин Денев — одна из самых известных и востребованных французских актрис. Она продолжает играть в высококлассных картинах («Индокитай», «8 женщин»), скрытничать в интервью, прятаться за недосказанностью и черными очками. При этом 48 процентов французских мужчин считают, что именно она — сама сексуальность, отвергая игривый эротизм Брижит Бардо и сочную женственность Софи Лорен.

Катрин Денев — человек из особой породы: наблюдателей. Сквозь жизнь проходят они, не задев ни струнки, не дрогнув ресницами. Все течет мимо, они — лишь зрители. И какие бы взрывы ни вызывали они сами в душах других, гладь их собственных душ остается безмятежной. Или кажется таковой.

Для многих Катрин Денев — загадка

Фото REUTERS